

— Этот Бай.

— М?

— Ты жалеешь, что отправил Минэра прочь? — Линь Ваньфэн поднял на него взгляд.

Цинь Юй посмотрел на него и ответил:

— Не жалею.

— Мы сможем навещать его в будущем?

— Нет, — Цинь Юй разгладил его растрёпанные волосы и пошутил:

— Что, скучаешь по племяннику?

— Я его дед.

— Ха-ха... Тогда я, получается, его предок.

Линь Ваньфэн открыл рот, чтобы укусить его, но Цинь Юй быстро схватил его за подбородок. Линь Ваньфэн с возмущением пнул его пару раз и отвернулся.

— Опять оставил меня одного. Лживый старик, бесчестный старый мерзавец, то и дело исчезает...

Линь Ваньфэн бормотал проклятия в адрес императора, но его голос становился всё тише, пока он, наконец, не уснул, положив голову на грудь Его Величества. Цинь Юй обнял его, улыбнулся и, глядя в потолок, достал из кисета две пилюли и проглотил их.

****Императорский сад****

Цинь Юй сидел на перилах, холод от которых заставлял его пальцы краснеть:

— На этот раз всё прошло хорошо. Надеюсь, больше не будет ошибок.

— Ваше Величество, не беспокойтесь, — Чжун Син стоял рядом.

— Хорошо, — Цинь Юй взглянул на него, снял кисет и сказал:

— Лекарство закончилось.

Закончилось? Чжун Син нахмурился, достал из кармана пузырёк с лекарством и, передавая его, сказал:

— Ваше Величество, это лекарство... Оно вредит вашему здоровью. Лучше использовать его меньше.

Разве десять дней и семь дней — большая разница? Цинь Юй промолчал, взял пузырёк и положил его в кисет:

— У меня всё под контролем. Юньфэй — искусный лекарь. Неужели он...

— Ваше Величество, не беспокойтесь. Это секретный рецепт моей семьи, который я улучшил. Если только... Это не станет слишком очевидным, герой Бай не сможет его обнаружить.

— Хорошо, я позабочусь, чтобы ты уехал из дворца заранее. Чжун Син, ты знаешь, что делать?

— Я обязательно изменю имя и больше не буду заниматься медициной, — Чжун Син опустил на колени.

Цинь Юй махнул рукой, давая ему уйти. Чжун Син поклонился и медленно отступил, но через несколько шагов остановился:

— Ваше Величество, хотя слухи о горе Ци — это всего лишь слухи, они не лишены основания. Возможно, стоит подождать немного. Может, вы поправитесь.

— Чжун Син, не надо меня утешать. Уходи.

— Хорошо.

Чжун Син нахмурился и медленно отступил. На самом деле он понимал, что после возвращения из дворца в горах Наньшань Его Величество было уже не спасти. Даже если бы существовал тот легендарный снежный лотос, он не смог бы изменить судьбу.

Его Величество понимал это, и он тоже. Только герой Бай не верил.

— Почему ты здесь на холоде? — Бай Юньфэй проходил мимо и увидел его.

Цинь Юй не ответил, встал и сказал:

— Я вспомнил, что обещал нарисовать тебя. Но зима наступила, и весенних пейзажей уже нет.

Бай Юньфэй на мгновение замолчал, а Цинь Юй улыбнулся:

— Снег тоже хорош. Я нарисую тебя снова.

Снег... Бай Юньфэй почему-то вспомнил те ледяные фонари, что были засыпаны снегом на горе Ци. Он подошёл к Цинь Юю и, глядя на перила, сказал:

— Цинь Юй, ледяные фонари на горе Ци исчезли.

— Прошло столько лет, конечно, они исчезли.

Бай Юньфэй шевельнул губами, а Цинь Юй повернулся к нему:

— Завтра я велю Ли Ханю сделать новый ледяной фонарь в Императорском саду.

— Ха-ха... А что ты хочешь в качестве благодарности? — улыбнулся Бай Юньфэй.

Цинь Юй покачал головой:

— На этот раз я тоже хочу посмотреть.

Бай Юньфэй посмотрел на него, затем внезапно взял его за руку и повёл обратно:

— Хочу сыграть в шахматы.

— О, — Цинь Юй позволил ему вести себя. — Иди помедленнее, позаботься о своём императоре.

Не то чтобы игра с героем Бай была слишком утомительной, но после иглоукалывания Цинь Юй почувствовал сонливость. Выпив чашку бодрящего чая, он всё равно уснул. Когда он проснулся, закат уже освещал снег.

— Это был успокаивающий чай? — пробормотал Цинь Юй.

— Ты, наверное... — Бай Юньфэй повернулся, налил ему чашку чая и сказал:

— Устал.

— Ха... — Цинь Юй сделал глоток и пошутил:

— Я занят делами государства, не знаю, как меня ищут в Восточном дворце.

Он поставил чашку, встал, поправил рукава и, глядя на Бай Юньфэя, сказал:

— Я пошёл.

— Угу, — Бай Юньфэй кивнул, но не встал, чтобы проводить его.

Цинь Юй ушёл, а Бай Юньфэй лёг на кушетку, положив руку на соседнюю подушку. Она всё ещё была теплой. Он закрыл глаза и снова уснул.

****Дворец Чжаова****

Цинь Юй просматривал доклады, когда свет перед ним внезапно померк.

— Я слышал, ты поручил генералу Ли найти мастеров, чтобы вырезать ледяной фонарь в Императорском саду, — Линь Ваньфэн стоял перед ним.

— Да, я хочу посмотреть, — Цинь Юй взглянул на него. — Ты ведь ещё не видел его, — Линь Ваньфэн родился на юге, и, вероятно, никогда не видел такого.

Линь Ваньфэн не ответил. Цинь Юй вышел из зала, остановился у двери и смотрел на падающий снег. Линь Ваньфэн, немного подумав, встал позади него.

— Этот Бай, могу я спросить тебя кое-что? О Бай Юньфэе.

Цинь Юй слегка нахмурился, глядя вперёд, и кивнул:

— Да.

— Что ты должен Бай Юньфэю?

— Много чего.

— Но... Ты уже всё отдал, — Линь Ваньфэн тоже взглянул вдаль. — Вы рассчитались. Я сам это слышал.

Но то, что отпечталось в сердце, не исчезнет. Цинь Юй не ответил ему, но, когда он уже собирался уйти, Линь Ваньфэн снова заговорил.

— Цюй Фэнхуэй и мой отец — твои друзья, но ты не смотришь на них снизу вверх, не чувствуешь себя ниже их. Этот Бай, в твоём сердце Бай Юньфэй — не просто «близкий друг».

Пот на ладонях охлаждался от ветра. Цинь Юй молчал некоторое время, а затем наконец заговорил:

— Верно, я восхищаюсь им, поэтому смотрю на него снизу вверх.

— Бай Юньфэй не должен был появиться в этом мире. Этот мир слишком жесток, и он не может вписаться в него. А я... — Цинь Юй медленно выдохнул и продолжил:

— Хочу защитить такого человека, чтобы он всегда мог оставаться собой.

Потому что он — твоя недостижимая мечта. Ты поставил его на пьедестал, сделал своим идеалом, воплощением того, чего ты никогда не сможешь достичь. Ты бережно защищаешь его, потому что боишься, что другая часть тебя исчезнет, и в мире останется только расчётливый, холодный император.

Линь Ваньфэн смотрел на его спину, и в его сердце возникло сложное чувство грусти. Оно было настолько сильным, что он хотел обнять его крепко. Линь Ваньфэн прижался лицом к его плечу и обнял его.

— Я понял.

«Этот Бай, ты глуп. Ты не понимаешь, что думаешь и что делаешь. А я не могу тебе сказать, потому что боюсь, что ты исчезнешь, и я больше никогда не увижу тебя».

— Сяо Фэн, на самом деле... — Цинь Юй взял его за руку.

— Этот Бай, ты можешь жениться на мне? — Линь Ваньфэн прервал его, обнимая ещё крепче.
— Без огласки.

— Ха-ха, — Цинь Юй засмеялся, повернулся и внимательно посмотрел на него. — Хорошо, я выберу подходящий день.

— Шестой брат... Шестой брат...

Кто-то слегка похлопал его по плечу. Цинь Юй пошевелился и открыл глаза. Перед ним был весенний день, солнце светило так тепло, что он с удовольствием потянулся. Он повернулся к тому, кто его разбудил.

— Ма У, как ты здесь оказался?

— Поздравить тебя, — Ма У улыбнулся. — Ты ведь собираешься жениться.

— Ха-ха... — Цинь Юй улыбнулся, поклонился в ответ, а Ма У помог ему встать и спросил:

— На ком ты женишься?

— На... — Цинь Юй на мгновение задумался, а затем сказал:

— На Сяо Фэне.

— Сяо Фэн! — Улыбка Ма У замерла, и его лицо внезапно стало мрачным. — Как ты можешь жениться на Сяо Фэне!

Солнечный свет внезапно стал холодным. Цинь Юй отступил назад, оглядываясь в поисках

выхода. Ма У шаг за шагом приближался, и вскоре Цинь Юй оказался в углу, не имея возможности отступить.

— Нет... Это не так... — Цинь Юй прижался к стене, глядя на него. — Ма У, ты... Ты неправильно понял.

— Что я неправильно понял? — Ма У был бесстрастен.

— Я просто утешал его, боялся, что он расстроится, — ответил Цинь Юй.

— Утешал, — выражение лица Ма У на мгновение изменилось, и он засмеялся. — Цинь Юй, ты солгал. Себе самому!

— Нет!

Цинь Юй крикнул, чувствуя невыразимый страх. Он смотрел на приближающегося, всё более ужасного человека, и внезапно в гневе ударил его.

— Почему! Почему ты преследуешь меня? — Цинь Юй смотрел на упавшего человека, его лицо исказилось. — Почему я не могу, почему я не могу любить? Потому что я умираю, значит, я не достоин... Не достоин быть любимым?

— Ха-ха... Верно, ты не достоин, — Ма У лёжал на земле, его голова была опущена, и он холодно смеялся. — Цинь Юй, это не я преследую тебя. Это ты сам.

— Нет... Это ты, — Цинь Юй покачал головой, его грудь тяжело вздымалась.

— Открой глаза и посмотри, кто это на самом деле.

Цинь Юй поднял голову. «Ма У» стоял перед ним, с тем же лицом, с тем же выражением. Цинь Юй смотрел на него, как на призрака, и отчаянно отступал.

— Ты хочешь этого, — его собственное отражение указало на что-то позади.

<http://bllate.org/book/16170/1454132>